

Глава 46: «Потерянные Крылья» (Часть 2).

Мягкие аккорды постепенно сливались с фортепиано, и после недолгого нарастания, мелодия снова вернулась к спокойной, и на фоне снова остался только звук фортепиано.

В студии Чжао Кун и сотрудники выглядели спокойными и очень расслабленными. Ло Чжэньтао же выглядел крайне серьёзно, сосредоточенно наблюдая за юношей по ту сторону стекла. В этой тишине, где можно было услышать даже падение булавки, медленно зазвучала чистая и мелодичная песня.

— Если, если завтра настанет...

То появишься ли ты завтра?

Когда прохладный ветерок подует в наше окно, кто будет помнить это воспоминание...

Глаза Ло Чжэньтао медленно расширились, пока он немигающим взглядом наблюдал за юношей за стеклом. Он видел, как Жун Сюй нежно дотронулся до микрофона одной рукой, закрыв свои узкие красивые глаза, и нежно запел слова, уже не глядя на лист в своих руках, как будто все ноты были записаны у него в голове.

Допев первый куплет, он медленно открыл глаза под успокаивающую музыку. Блестящие мягкие огни сверкали на макушке его головы, цепляясь за трепещущие ресницы и отбрасывая слабую тень на изящное нежное лицо.

Во всей студии царил абсолютная тишина.

Ло Чжэньтао не думал, что с лучшим звуковым оборудованием пение юноши будет... звучать ещё лучше! Он сжал кулаки от волнения, в то время как два сотрудника, сидевшие за пультом, просто застыли.

Чжао Кун скрестил руки и приоткрыл рот, удивлённо наблюдая за юношей за стеклом. Он всё ещё стоял в такой позе, когда Жун Сюй снова приблизился к микрофону и тихо продолжил:

— Среди наших песен

Есть песня под названием «Тоска».

Она повествует о бабочке без крыльев... как бы высоко она не летела, она не может достичь бесконечности...

Когда этот куплет закончился, Чжао Кун немедленно опустил руки и подошёл напрямик к своим сотрудникам, спросив:

— Разве я не говорил вам не настраивать его голос? Почему вы меня не слушаете? В первый раз я хочу услышать его ЧИСТЫЙ голос и его чувства, зачем вы обрабатываете его голос, ребята?!

Двое сотрудников вздрогнули от его внезапного крика.

Один из сотрудников взял волю в кулак и тихо пробормотал, чувствуя себя обиженным:

— Но, директор... мы даже не прикасались к пульту управления...

Чжао Кун на мгновение застыл, прежде чем с трудом заставить себя обернуться, чтобы посмотреть на элементы панели управления. Он обнаружил, что все переключатели действительно находятся в своём нормальном положении. Переключатели низкого, среднего и высокого диапазонов не имели никаких признаков того, что с ними кто-то работал.

Получается....

Этот звук был настоящим певческим голосом Жун Сюя?!

Глаза Чжао Куна вспыхнули нескрываемым удивлением. Жун Сюй же в это время слегка опустил глаза, тихо напевая кульминацию песни:

— Крылья изначально принадлежали птице, которая взмыла до Девятого Неба. Бабочка экстравагантно потребовала пару её крыльев, но она, в конце концов, не была птицей; она не могла летать в голубом небе и не могла достичь бесконечности. Когда она внезапно лишилась своих крыльев, бабочка упала на грязную землю, тщетно борясь и пытаясь снова подняться. Однако у неё больше не было сил.

Её жизнь была связана с этой парой крыльев. Бабочка, лишённая крыльев, медленно падала на землю, приближая конец своей жизни. Она стала кормом для других, сгнив в этой земле; её крылья нельзя было вернуть, и она тоже никогда не вернется...

Когда песня подошла к концу, Жун Сюй тихо вздохнул, пропев последнюю ноту.

Этот вздох был очень лёгким, но он, словно крошечное пёрышко, мягко проник в сердца всех присутствующих. Какое-то слабое отчаяние и какая-то печаль без особой роскоши; всё это

было прекрасно продемонстрировано в этой песне.

Его голос был чистым и элегантным, а мастерство – исключительным. К такому исполнению было трудно придраться...

Чжао Кун внимательно посмотрел на Жун Сюя, который всё ещё был по другую сторону стекла, и обнаружил, что тот снова показывает ему жест рукой. Выражение лица Чжао Куна тут же стало немного солиднее. Он жестом попросила Жун Сюя повторить. Жун Сюй был немного удивлён, но всё же мягко кивнул и снова надел наушники и уселся перед микрофоном.

На этот раз Чжао Кун положил руку на деку и серьёзным тоном сказал своим сотрудникам:

— Его пение я оцениваю в семь баллов. Вам, ребята, придётся усердно поработать для меня и набрать девять очков. Вам понятно?

Услышав это, Ло Чжэньтао был в шоке, и у него задёргался глаз. На первый взгляд, выражение его лица всё ещё оставалось спокойным, но он уже потерял дар речи: «Только что Сяо Сюй моей семьи пел просто восхитительно! Он пел так хорошо, что ты даже подумал, что у него изменён голос! А теперь ты смеешь говорить, что оцениваешь его пение всего в семь баллов?!»

Ло Чжэньтао, естественно, не видел лиц двух сотрудников, которые были шокированы не меньше его.

Семь баллов от Чжао Куна, если применять эту шкалу к музыкальной арене Китая, уже были уровнем, на котором можно проводить концерты!

Более того, многих из действующих певцов Чжао Кун презирал, смеясь над тем, что они не могут достичь даже трёх баллов!

В глазах Чжао Куна вспыхнула давно потерянная искра, когда он смотрел на этого чистого элегантного юношу.

***

В то же время в филиале «ХуаСя Энтертейнмент» в городе S медленно поднялся лифт. В лифте утонченный мужчина приподнял свои очки и пожаловался:

— Съёмки уже окончены, так зачем Вам приходиться сюда и слушать какую-то запись? Последние несколько месяцев я итак мотался туда-сюда между городом S и городом В... Цинь Чэнь, Вы собираетесь возмещать мне стоимость билетов на самолет?!

Сразу после того, как он сказал это, лифт издал звук «динь» и остановился на тридцать втором

этаже.

Высокий и красивый мужчина вышел в коридор, оставив своего менеджера в лифте. Рот Сюй Цзиня дернулся, и он быстро последовал за боссом. Когда они шли, ему вдруг пришла в голову мысль:

— Вы так печётесь о Жун Сюе... Вы уверены, что не перебарщиваете?

Группа сотрудников, увидевшие Цинь Чэня, застыли на месте. Что уж там брать автографы – они даже дышать на мгновение забыли!

Цинь Чэн сделал большой шаг навстречу студии звукозаписи. Когда он услышал вопрос Сюй Цзиня, он бросил в его сторону беглый взгляд и приподнял бровь:

— Моя мать хочет, чтобы я позаботился о нем. Что, какие-то проблемы?

Сюй Цзинь развёл руками:

— Главное, чтобы Вы были счастливы...

Цинь Чэнь ускорил свою поступь, уйдя далеко вперёд, поэтому не мог увидеть лица своего первоклассного менеджера, который смотрел на его спину сложным опечаленным взглядом. Сквозь очки Сюй Цзинь слегка прищурился и тихо пробормотал:

— Какие-то проблемы? Судя по тому, что я вижу... проблемы большие...

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91000>